

УДК 81'374

**РУССКО-НЕМЕЦКИЕ СЛОВАРИ И.А.Э. ШМИДТА (1769–1851):
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕММЫ***Л.И. Ахметсагирова***Аннотация**

В статье анализируются два издания русско-немецкого словаря немецкого лексикографа XIX века И.А.Э. Шмидта. В центре внимания автора – отражение в словаре фонетической и грамматической характеристик леммы.

Ключевые слова: русско-немецкие словари, лемма, фонетическая характеристика, грамматическая характеристика, XIX век.

Иоганн Адольф Эрдманн Шмидт (1769–1851), профессор русского и новогреческого языков Лейпцигского университета, внес значительный вклад в развитие русско-немецкой лексикографии XIX века. И.А.Э. Шмидт – автор многочисленных русско-немецких и немецко-русских словарей различных форматов: ручных, карманных, полных, которые были востребованы и пользовались большой популярностью, о чем свидетельствуют большое количество переизданий в Германии (вплоть до начала XX в.) и широкая распространенность словарей как в Германии, так и в России. Предметом нашего анализа служит русско-немецкая часть двух изданий «Ручного словаря российско-немецкого и немецко-русского»: 1836 г. и 1839 г. Первое было напечатано в Лейпциге в типографии Карла Таухница (Ш1), второе, переработанное и дополненное – в Москве, в типографии Августа Семена (Ш2).

Как известно, двуязычный словарь – это не только орудие перевода, но и своего рода учебник иностранного языка, поэтому важно, чтобы пользователю предлагался не только верный, понятный перевод единиц (слова или словосочетания) входного языка, но и приводилась по возможности полная информация о них самих. Решить эту задачу стремились и лексикографы прошлого, в том числе и И.А.Э. Шмидт.

Цель настоящей статьи – проанализировать фонетическую и грамматическую характеристики леммы (заглавного слова или словосочетания) русского языка. Несмотря на то, что свой словарь Шмидт адресовал в равной степени и русским, и немцам («чтобы Россияне равно как Немцы могли им пользоваться» (Ш1, с. I)), некоторые отличия в представлении лемм в лейпцигском и московском изданиях словаря все-таки содержатся.

I. Лемматизация. Обратимся к представлениям Шмидта о заглавном слове, то есть о том, какую форму из совокупности словоформ немецкий лексикограф

фиксировал в качестве леммы. Процесс лемматизации – сведение всех словоформ в словарную форму – чрезвычайно важен. В.П. Берков отмечает, что в качестве леммы обычно выбирается наиболее «внеконтекстная» форма слова [1, с. 17]. Рассмотрим, каким словоформам в процессе лексикографирования отдавал предпочтение Шмидт. Поскольку в обоих изданиях лексикограф следовал одному принципу лемматизации, примеры для анализа взяты из издания 1839 г.

Существительные Шмидт приводит в им. пад. ед. ч.; в парадигме также дана форма род. пад. ед. ч.: Августь, а, m. der August, der Erntemonat; Бочка, и, f. die Tonne, das Faß; Малевание, я, n, das Malen, die Malerei.

Большинство глаголов-лемм имеют форму 1 л. ед. ч. наст. вр., в парадигме приводятся формы 2 л. ед. ч. наст. вр., инфинитивы несов. и сов. в.: Богаю, ешь, тать, тнуть, v.a. schlagen (so daß es klatscht); die Fische durch schlagen erschrecken; Малюю, лишь, лить, обмалить, v.a. verkleinern, zu klein machen; Обвертываю, ешь, тывать, вертѣть, вернуть, v.a. umwickeln, einwickeln, einschlagen.

В некоторых случаях Шмидт дополнительно приводит:

а) двойную норму употребления глагола, например: Махаю, хаешь, Машу, шешь, хать, хнуть, v.a. fächern, Wind machen; etwas geschwind machen. Махнуть рукою, mit der Hand (zum Schlagen ausholen); alle Hoffnung aufgeben;

б) форму буд. вр.: Брѣю, ешь, брить, обр-, fut. выбрѣю, v.a. barbieren; Падаю, Паду, ешь, падать, (fut. паду), пасть, v.n. fallen; in Verfall kommen; ausfallen (Federn ec.); fallen, sterben (vom Vieh);

в) форму пр. вр. (например, у омонимов): Акцептую, ешь, товаль, товать, v.a. accipere; Перевожу, водишь, (praet. вель), водить, весть, v.a. versetzen; hinüberführen; vertilgen, ausrotten, übermachen, remittiren, übertragen; übersetzen; klatschen, Stänkereien machen; Перевожу, возишь, (praet. везь), возить, везть, v.a. hinüberführen (zu Wagen oder zu Wasser);

г) формы пр. и буд. вр. вместе: Переглаживаю, ешь, гладить, вать, v.a. anders plättern, bügeln; (nur gewöhnl. im praet. – гладилъ, и fut. – глажу: Alles plättern, bügeln.

В редких случаях лексикограф в качестве леммы-глагола приводит неопределенную форму: при этом, как правило, в качестве самостоятельной леммы дается инфинитив сов. в.: Брызнуть, v.a. (ein Mal) bespritzen, см. Брызжу; Обвалить, v.a. einwalken, hineinwalken; Обложиться, v.c. verlegt seyn.

Прилагательные и причастия приводятся в форме муж. р., в им. пад. ед. ч.; в парадигме фиксируются также формы жен. и ср. р.: Адскій, ая, ое, adj. höllisch; unerträglich; Пагубный, ая, ое, adj. verderblich, schädlich; unglücksbringend; Самобытный, ая, ое, adj. selbstständig.

Рассмотренные особенности лемматизации свидетельствуют о том, что в плане представления заглавных слов оба издания ориентированы преимущественно на потребности немецкоязычного пользователя. Подробные парадигматические сведения при глагольной лемме очень ценны для немца, поскольку русский глагол обладает многочисленными нерегулярными формами. Фиксация в обоих изданиях при леммах-существительных формы род. пад. ед. или мн. ч. также объясняется трудностями, возникающими у немцев в связи с тем, что она часто имеет нерегулярную форму (например, проблема беглой гласной).

Можно сделать вывод о том, что Шмидт следовал сложившемуся уже к концу XVIII века основному принципу лемматизации – выбору наиболее «внеконтекстной» словоформы (ср. [2, с. 117]), однако в случае с глаголами расширял словарную статью до полной парадигмы, что, конечно же, объясняется стремлением лексикографа учесть потребности пользователя-немца.

II. Фонетические характеристики. Важно, чтобы двуязычный словарь содержал информацию о правильном произношении лексикографической единицы. Современные лексикографы дают сведения о звуковом составе слова и его просодическую характеристику. Как показывает анализ нашего материала, Шмидт ни в одном из изданий словаря не указывает произносительную норму (звуковой состав) лемм. Что же касается фиксации просодии заглавных слов (словосочетаний), ударение является обязательным элементом словарной статьи в лейпцигском издании 1836 г., тогда как в московском 1839 г. указывается лишь в отдельных случаях.

Строгая фиксация просодической характеристики в издании 1836 г. объясняется тем, что немецкоязычному пользователю такая информация необходима для правильного произнесения русских слов. Для удобства пользователя автор снабжает ударением и леммы, и некоторые формы парадигмы слова: А́ангичь, а, m. die Winterente mit weißen Wangen; Бороню́, ну́шь, ну́ть, обо-, v.n. einen vertheidigen, beschützen; Обвинённый, ая, ое, adj. angeklagt; Пахви, хвёй, (па́хви, вей), pl. f. der Schwanzriemen.

Добросовестно снабжая русские заглавные слова ударением, Шмидт, однако, упустил один важный момент: не указал на парадигму изменения ударения, например, для существительных с беглой гласной в косв. пад.: Брё́мя, мени, n. die Bürde, Last, Beschwerde.

В московском издании, как уже отмечалось, ударение в большинстве случаев опускается, поскольку издание ориентировано на русскоязычного пользователя. Заглавное слово снабжено ударением, когда последнее выполняет смысловоразличительную функцию. При этом ударение отмечается только для одного из слов омонимичной пары, если слова в ней состоят из двух слогов: Атлась, а, m. ein Atlas; Атла́сь, а, m. der Atlas. Если же слова пары состоят из более чем двух слогов, ударение указано для обоих: Па́рение, я, n. das Baden, Bähnen, Brühen; das Schmoren; Па́рение, я, n. das Schweben (in der Luft), das Schwingen, der Schwung. Ударение также указывается для русских слов иностранного происхождения: Машта́бь, а, m. der Maßstab.

Отметим, что позиции ударений в леммах в изданиях 1836 г. и 1839 г. не всегда совпадают, что, вероятно, можно объяснить проведенной переработкой словаря. Ср. в издании 1836 г.: Папу́шникъ, а, m. eine Art lockern gesäuerten Brodes; в издании 1839 г.: Па́пушникъ, а, m. eine Art lockern gesäuerten Brodes.

III. Грамматические характеристики. Необходимо, чтобы двуязычный словарь давал пользователю информацию, позволяющую образовать любую форму слова и грамматически правильно употребить это слово в контексте. В соответствии с этими задачами грамматическая характеристика слова в двуязычном

словаре представляется, как правило, в виде суммы двух частных характеристик – парадигматической и синтагматической [1, с. 100].

Ш.1. Парадигматическая характеристика лемм. Парадигматическая информация может быть представлена в двуязычном словаре в виде двух частных характеристик: символической и фактической (по терминологии В.П. Беркова). Символическая характеристика сообщает информацию о слове с помощью условных знаков (помет, обычно букв). В свою очередь фактическая грамматическая характеристика сообщает пользователю языковой материал в его реальном виде: словоформу, окончание, префикс и т. д. [1, с. 102].

Говоря об основных принципах лемматизации в словаре Шмидта, мы уже отметили некоторые особенности фактической характеристики леммы, ее ориентированность именно на потребности немецкоязычного пользователя, поскольку для русского отражение парадигмы слова русского языка в русско-иноязычном словаре в принципе излишне.

Шмидт практически все лексические единицы русского языка снабжает пометами, указывающими на их частеречную принадлежность. Исключение составляют многочисленные отсылочные леммы: Александрийская бумага, *das Regalpapier*; Бреговой, ая, ое. см. Береговой; Медвяная роса, *der Honigthau*.

В редких случаях указывается род существительного: Авран дикий, *m. wilder Aurin*; Маточная трава, *f. Маточник, a, m. das Mutterkraut*.

Только для составных наречий Шмидт указывает их принадлежность к наречиям: Мало по малу, *adv. nach und nach, allmählich*; Мало что, *adv. (sl.) wenig, etwas*.

Отсылочные леммы снабжаются, как правило, соответствующей пометой лишь тогда, когда род леммы-существительного и род существительного, к которому она отсылает, как правило, не совпадают, сравните: Амигдаль, *a, m. см. Миндаль*; Брезговоніе, *я, Брезганье, я, n. см. Брезгливость*; Обломка, *и, f. см. Обламывание*.

Все остальные леммы, как уже было сказано, содержат символические характеристики – указания на часть речи. Однако часть имеющихся помет, полезных для тогдашнего пользователя, современному ничего не говорят, поскольку вышли из употребления.

Существительное Шмидт не наделяет пометой, указывающей на его частеречную принадлежность, но использует условные обозначения рода: *f. (femininum), m. (maskulinum), n. (neutrum)*: Абшить, *a, m. der Abschied*; Брожение, *я, n. das Herumstreifen*; (chem.) *die Gährung*; С́ажа, *и, f. der Ruß*.

Для лексикографического описания различных подклассов существительных помет Шмидт не использует. Пометой *s./com. (commune)* лексикограф маркирует так называемое «слово общего рода»: Бранько, *a, s. ein Zänker*; Матероубійца, *ы, s. ein Muttermörder, eine Muttermörderin*; Обжора, *ры, s. ein Fresser, eine Fresserin*.

Помета *pl. (pluralis)* используется Шмидтом, когда лемма существительного имеет форму мн. ч. При этом автор указывает род и для так называемых существительных *Pluralia tantum*: Акриды, *дъ, pl. f. Heuschrecken*; Брюки, *ковъ, m, pl. weite Schifferhosen*; Масленки, *ковъ, pl. f. Oliven*. К. Белер отмечает, что в соотношении соответствующего *Pluralia tantum* с одним из родов решающим моментом

были морфологические категории, поскольку категория рода указывает на ту или иную парадигму склонения. Шмидт обозначает у *Pluralia tantum* морфологический род, как позднее обозначил эту категорию А.А. Зализняк (1967). *Pluralia tantum* в грамматиках, вышедших после орфографической реформы 1918 г., обычно даются без указания рода [3, S. 93].

С помощью помет *ind.* или *indecl.* (*ideclinabel*) Шмидт выделяет подкласс несклоняемых существительных: *Aru, indecl. das Tordwasserhuhn.*

Дальнейшую субклассификацию Шмидт предпринимает, разграничивая диминутивные и аугментативные существительными и обозначая их с помощью помет *dim.* (*diminutivum*, «умалительное») и *augm.* (*augmentativum*, «увеличительное»): Алмазецъ, ца, Алмазикъ, ка, *dim. m. ein kleiner Diamant*; Бутылочка, и, *dim. f. das Fläschchen*; Пальчик, а, *dim. m. das Fingerchen*; Медвѣдище, а, *n. augm. ein großer Bär*; Пальчище, *n. augm. ein großer Finger*. В словаре нами фиксируются случаи, когда диминутивные и аугментативные существительные не снабжаются соответствующими пометами, что объясняется, по-видимому, невнимательностью автора: Амбарець, рца, Амбарчикъ, а, *m. eine kleine Niederlage*; Брусочекъ, чка, *m. ein kleines Stück Holz*; Метлица, и, *f. ein großer Besen*. Отметим, что в словаре приведено больше диминутивных существительных, чем аугментативных.

Что касается фактической характеристики леммы-существительного, то она разработана Шмидтом слабо. Подача слов Аспидъ, а, *eine Art Natter*; Бумага, и, *das Papier*; Браки, ковъ, *die Hochzeit* сообщает пользователю только реально употребляющуюся в языке словоформу род. пад. Аспида; Бумаги (ед. ч.); Браковъ (мн. ч.). Нерегулярные формы, например, род. и дат. пад. мн. ч. существительных, которые, как правило, приводятся в современных русско-немецких словарях, автором не фиксируются.

Символические параметры леммы-прилагательного характеризуют ее по нескольким аспектам. Шмидт снабжает все прилагательные пометой *adj.* (*adjectivum*): Адскій, ая, ое, *adj. höllisch; unerträglich*; Брусковый, ая, ое, *adj. balkenförmig*; Малодушный, ая, ое, *adj. versagt, kleinmütig*. В ходе дальнейшей субклассификации лексикограф выделяет в числе прилагательных диминутивные формы и обозначает их пометой *dim.*: Бѣдненькій, ая, ое, *adj. dim. arm*; Первенькій, ая, ое, *adj. dim. der erste*. По-видимому, по невнимательности при некоторых прилагательных соответствующие пометы пропущены: Малехонькій, ая, ое, некъ, нька, нько, *adj. ganz klein, sehr klein*.

В списке «Изыяснение сокращений» лексикограф приводит помету *s./comp.* (*comparativus*, «уравнительная степень»), с помощью которой должны обозначаться компаративные формы прилагательных. Однако в нашей выборке данные пометы не встретились, хотя прилагательные в данной форме приводятся (без помет): Большой, ая, ое, *adj. groß*; ср.: Большой, ая, ое, *adj. größer*; Меньшій, ая, ое, Меньшой, шая, шое, *adj. geringer, kleiner*.

В словаре Шмидта представлены также прилагательные в превосходной степени, которые либо отмечены пометой *superl.*, отсутствующей в списке сокращений, либо не содержат ее: Милостивѣйшій, ая, ое, *adj. superl. gnädigster, e, es*; но без помет: Первѣйшій, ая, ое, *adj. der, die, das allererste*; Свѣтлѣйшій, ая, ое, *adj. durchlauchtigst*.

Следует отметить, что к прилагательным немецкий лексикограф относит большое количество страдательных причастий. По-видимому, это обусловлено сходством их функций в предложении: Адресованный, ая, ое, adj. adressirt; Брошенный, ая, ое, adj. geworfen, verfallen; Обваренный, ая, ое, adj. abgekühlt, abgesengt.

Как отдельный класс лексикограф выделяет причастия, под которыми, очевидно, подразумевает только действительные причастия и которые маркируются пометой *part. (participium)*: Алчу, чешь, fut. взалчу, *part. алчущий*, *v. d. hungern*; heftig wünschen; Парящий, ая, ее, *part. in der Luft schwebend*.

Фактическая характеристика прилагательных и причастий, как видно из примеров, ничем не отличается от характеристики в современных русско-немецких словарях: приводятся окончания жен. и ср. родов в форме им. пад.

Дифференцированно представлена символическая характеристика глаголов. Все они снабжены пометой *v. (verbum)*. В дальнейшем лексикограф выделяет шесть подклассов, которые обозначаются пометами *v. a., v. c., v. fr. / v. frq., v. i. / v. imp., v. n., v. p., v. r. / v. rfl.* Отраженная этими пометами категоризация глаголов в современных русско-немецких словарях в данной форме не принята.

Так, с помощью пометы *v. a.* обозначается *Verbum activum*, так называемый «действительный глагол», а пометой *v. n.* – *Verbum neutrum*, «средний глагол»: Адресую, ешь, совать, *v. a. adressiren*; Бракую, ешь, ковать, обраковать, *v. a. bracken, ausschließen*; Алтынничаю, ешь, чать, *v. n. kleine Geschenke nehmen, knausern, knickern*; Бреду, дешь, бресть, сти, побр-, *v. n. sehr langsam gehen, umherschleichen*. В современных словарях пометы *v. a.* и *v. n.* не употребляются. К. Белер, анализируя глаголы с данными пометами в русско-немецком словаре И. Павловского (1859 г.), приходит к выводу о том, что *Verba activa* – это переходные глаголы, а *Verba neutra* – непереходные. Исследователь, ссылаясь на Хенне, отмечает, что подобное разделение глаголов, возможно, восходит к классификации Иоганна Кристофа Аделунга, который различает *Verba activa* и *Verba neutra* в своих грамматиках, а также в своем критико-грамматическом словаре немецких диалектов [3, S. 97].

Вышла из употребления также помета *v. c.*, которая используется Шмидтом для обозначения *Verba communia*. Так называемые «общие глаголы» – небольшая группа, которая существует только в форме на *-ся* [3, S. 96]: Маюсь, *v. c. schmachten, schwach und kraftlos seyn*; Обживаюсь, *v. c. sich einrichten, sich gewöhnen, sich näher bekannt machen mit etwas*; Пекуюсь, печешься, печься, *v. c. sorgen, Sorge tragen (für etwas), sich bekümmern (um etwas), besorgt seyn*.

Посредством *v. r. / v. rfl.* помечены возвратные глаголы (*Verba reciproca (reflexiva)*): Аукаюсь, ешься, каться, *v. r. sich einander zurufen, sich zuschreien*; Братаюсь, ешься, таться, побра-, *v. rfl. Brüderschaft machen*; Перебалтываюсь, *v. r. sich durch's schütteln vermischen*. В словаре выявлены случаи, когда с помощью пометы *v. r. / v. rfl.*, вероятно, по невнимательности автора, обозначены глаголы, не являющиеся возвратными: Молвить, *v. r. sagen*; Мелькаю, ешь, кну, кать, кнуть, промелькнуть, *v. r. einen Augenblick erscheinen, schnell vorbeistreichen (z.B. der Blitz)*; Мечтаю, ешь, тать, *v. r. sich einbilden, sich dünken* и др.

К числу неупотребительных в настоящее время относится также помета *v. p.* Она указывает на категорию залога и маркирует *Verba passiva* (по Шмидту,

«страдательные глаголы») – глаголы, используемые в пассивной форме: Метусь, v. p. *gekehrt werden*; Молочусь, v. p. *gedroschen werden*; Обмѣриваюсь, v. r. *sich vermessen, sich im Messen irren*; v. p. *überall gemessen werden*.

В словаре есть леммы-глаголы, для которых приводятся двойные пометы. Это, как правило, глаголы, которые употребляются как в возвратной, так и пассивной формах: Облагаюсь, v. r. и p. *belegt werden, umgeben werden*; *sich umwölken, sich umziehen*; Салюсь, v. r. и p. *sich mit Talg beschmieren; mit Talg geschmiert werden*. Однако Шмидт непоследователен в маркировке глаголов двойными пометами. Так, например, словарная статья Адресуюсь, ешсь, со-ваться, v. r. *adressiren, adressirt werden*, помимо пометы v. r., должна была бы содержать также помету v. p., поскольку может употребляться также и в пассивной форме (о чем свидетельствует форма используемого переводного эквивалента: *adressirt werden*).

Помета v. i. / v. *imp.* (*Verbum impersonale*) обозначает подкласс безличных глаголов: Брезжится, забр-, v. n. i. *es dämmert, taget*; Мерещится, щиться, v. i. *es flimmert mir vor den Augen, ich sehe nicht deutlich*; Свербѣть, свербѣться, v. *imp.* *jucken*. Шмидт ошибочно отнес к безличным следующие глаголы: Мечтается, v. r. i. *träumen, scheinen, vorkommen; sich einbilden*; Свѣтиться, v. i. *scheinen, schimmern, glänzen, blinken*; Обветшало, v. i. *sich abtragen, abnutzen*.

С помощью пометы v. *fr.* / v. *frq.* Шмидт описывает группу так называемых «учащательных глаголов» (*Verba frequentativa*). Данная помета встречается нечасто и, как показывает анализ, используется Шмидтом для характеристики глаголов, лемма которых представлена формой несомн. в.: Брожу, бродишь, бродить, збродить, v. n. *fr.* *herumlaufen; herumstreichen; herumirren; einerschleichen; Fische mit dem Zugnetz fangen; (chem.) gähren*; Макаю, ешь, кать, v. a. *frq.*, Мачу, мачешь, кнуть, v. a. *eintauchen, eintunken*. Макать свечи. *Lichte ziehen*; Метаю, ешь, тать, *fr.* Мечу, мечешь, метнуть, v. a. *werfen, schießen, schleudern; Junge werfen; Metать икру, laichen; Metать ружьемъ, exerciren*.

Помета *einmal / ein Mal* (досл. один раз) не приводится в списке сокращений и используется при глаголах в скобках, поэтому ее можно назвать имплицитной пометой. Ею Шмидт маркирует инфинитив совершенного вида, который выносится в качестве отдельной леммы: Ботнуть, fut. ботну, v. a. (*einmal*) *schlagen*, см. Ботаю; Брызнуть, v. a. (*ein Mal*) *bespritzen*, см. Брызжу.

Редкость употребления помет v. *fr.* / v. *frq.* и *einmal / ein Mal* объясняется тем, что автор, как правило, для всех глаголов уже приводит форму сов. и несомн. видов. Шмидт использует их, по-видимому, для того, чтобы дополнительно акцентировать вид глагола.

Одним из неоспоримых достоинств словаря Шмидта, с точки зрения немецкоязычного пользователя, безусловно, является полнота фактических характеристик леммы-глагола, которые даются практически в том объеме, в котором отражаются в современных русско-немецких словарях, предназначенных для немецкоязычного пользователя.

Местоимения снабжаются в словаре Шмидта пометой *pr.* / *pron.* (*pronomen*), при этом автор не предпринимает их семантико-функциональной классификации: Азь, pl. (sl.) *ich*; Самъ, a, o, *pron. selbst, selber*; Самый, ая, ое, *pron. selbst, selber, selbiger, e, es, eigen*; (mit Adjectiven verbunden): *aller =, z. B. Самый новый,*

der allerneueste; Свой, оя, ое, pron. sein, seine, sein, ihr, ihre, ihr; mein, meine, mein; ein Mensch, der uns abgehet, ein Verwandter.

Как видно из примеров, из фактических параметров для местоимений указываются окончания жен. и ср. р. в им. пад. У изменяемых местоимений желательного было бы указание на форму род. пад., которая для немецкоязычных пользователей, как правило, представляет трудность.

Числительные фиксируются в словаре с помощью пометы *num.* (*numerales*): Оба, m. обѣ, f. *num. beide*; Обанадесять, Обанадесяте, *num. (sl.) zwölf*; Тридесять, Тридцать, и, *num. dreißig*; Четверо, ыхъ, *num. vier*.

В числе фактических характеристик числительных Шмидт в большинстве случаев приводит окончание род. пад., хотя в этом он не последователен (ср. первые два случая, где окончания род. пад. не даны).

Шмидт не предпринимает семантико-функциональной классификации числительных. Порядковые числительные автором ошибочно фиксируются как прилагательные, например: Двадцатый, ая, ое, *adj. der, die, das zwanzigste*.

Лексикографическое описание нефлективных частей речи, к которым относятся наречия, союзы, междометия, частицы, не отличается дифференцированностью.

Наречия снабжаются пометой *adv. / ad.* (*adverbium*): Аки, аки бы, *ad. als wenn, so wie*; Обаче, *adv. (sl.) doch, jedoch*; Паки, *adv. (sl.) wiederum, nochmals*.

В словаре Шмидт приводит большое количество наречий, образованных от соответствующих прилагательных: Быстро, *adv. schnell*; Мастерски, *adv. meisterhaft*; Самовольно, *adv. freiwilliger Weise, auf eine eigenmächtige, auf eine freche Art*. Думается, что их фиксация излишня, поскольку наречие в русском языке образуется от прилагательного по ограниченному числу моделей и образование наречий не представляет каких-либо трудностей.

В качестве отдельной леммы выносятся лемма-наречие в форме сравнительной степени, которая, однако, не обозначается специальной пометой *c. / com.* (*comparatives*), как в случае с прилагательными, например: Больше, *adv. mehr*; Меньше, *adv. weniger, geringer, kleiner*; Первѣе, *adv. (sl.) zuerst, eher*.

Служебные части речи также наделены в словаре символическими характеристиками. Для предлогов Шмидт употребляет помету *prp. / praep.* (*praepositio*), например: Между, Межь, *prp. zwischen, unter*; По, *prp. auf, zu, in wegen, an, nach, zu Folge*; *bis, bisan, über*; *als Partikel zur Zusammensetzung: etwas, ein wenig, z. B. Pötiше, etwas langsamer*; Сверхъ, *prp. außer, über*; Сквозь, *prp. durch*.

При описании союзов лексикограф использует помету *c. / conj.* (*conjunction*): А, *c. und; aber; auch. а если, буде, wenn aber*; Аще, аще бы, аще ли, *c. (sl.) wenn, wenn nur; буде, c. wenn, wofern*.

Частицы не наделяются символической характеристикой, при них отсутствует специальная помета: Бы, бѣ, *ein Wörtchen, um etwas Bedingtes auszudrücken, z. B. я бы сказалъ, я бѣ сказалъ, ich würde sagen, würde gesagt haben*.

Междометия также представлены в словаре, но, в отличие от частиц, маркируются пометой *i. / interj.* (*interjectio*): А, *i. ach! ei! ha! а братъ взял! wolan!*; Бѣшь, бишь, *i. какъ бишь, wie doch nur, z. B. какъ бишь его зовуть, wie heißt er doch nur*; О! *i. o! ach!*

III.2. Синтагматическая характеристика, то есть информация об управлении данного слова и его валентности (сочетаемости) по отношению к различным грамматическим структурам, представлена в обоих изданиях словаря Шмидта, но неравномерно.

Наиболее последователен Шмидт в характеристике синтагматических свойств глаголов. Как справедливо отмечает К. Белер, обозначение глаголов с помощью *v. n.* и *v. a.* уже несет в себе синтагматическую характеристику, указывая на переходность/непереходность глаголов [3, S. 116]. Менее распространенным случаем фиксации управления и валентности глаголов является использование автором местоименно-предложных конструкций и конкретных примеров: Метаюсь, *fr.* Мечусь, мечешься, таться, *v. r.* sich stürzen, anfallen, *v. n.* werfen; на кого, auf einen losstürzen, einen zu Leibe wollen; Обвиняю, ешь, нять, нить кого в чемь, *v. a.* einen einer Sache beschuldigen; Обнажаю, ешь, жать, жить, *v. a.* entblößen; entkleiden, ausziehen; entdecken, aufdecken. Обнажать шпагу, den Degen ziehen. О. гнѣвъ против кого, seinen Zorn gegen Jemand auslassen; Сговариваю, ешь, вать, сговорить, съ кѣмь, *v. a.* überreden, bereden, bewegen; съ кого, seine Aussage zurücknehmen. Сговорить дочь за кого, seine Tochter mit Jemand verloben. Сговорить невесту, das Jawort von der Braut bekommen, sich mit einer Person versprechen; (wenn der Stand der Braut genannt wird, mit на und dem Präpositional, z. B. С. на дворянской дочери, sich mit einer adeligen Fräulein verloben).

Для предлогов фиксируются особенности управления: О, и. объ., *praer.* von; um; an (Mit dem *praepositiv*: говорить о чемь, von etwas sprechen; стараться о чемь, sich um etwas bekümmern. Mit dem *accusativ*: Опереться о столъ, sich an den Tisch lehnen).

Для слов других частей речи Шмидт указывает их сочетаемость, приводя конкретные примеры употребления: Матерый, ая, ое, Матерь, *adj.* fest; auserordentlich groß, stark. Бѣлуга матерая, ein Hausen von 15 Spannen Länge; Парусь, а, Парусокъ, ска, *dim. m.* das Segel. Идти на всѣхъ парусахъ, mit vollen Segeln fahren. Собрать парусы (-са), die Segel einziehen. Поднять, распустить п., die Segel einziehen. Поднять, распустить п., die Segel aufziehen, aufspannen. Опустить п., die Segel einziehen; die Segel streichen; Пеленанный, ая, ое, *adj.* gewickelt, eingewickelt. Пеленанное дитя, ein Windelkind.

Приведенные выше факты с достаточной убедительностью свидетельствуют о том, что И.А.Э. Шмидт старался учитывать потребности пользователей словаря. В зависимости от адресата (русско- или немецкоязычного) в обоих изданиях им приводятся разработанные в той или иной степени фонетические и грамматические характеристики единиц русского языка.

Summary

L.I. Akhmetsagirova. Russian-German Dictionaries by I.A.E. Schmidt (1769–1851). Basic Characteristics of a Lemma.

This article analyzes the two editions of the Russian-German dictionary by a 19th century German lexicographer, I.A.E. Schmidt. Our attention is focused on how the phonetic and grammatical characteristics of a lemma are reflected in these dictionaries.

Key words: Russian-German dictionaries, lemma, phonetic characteristics, grammatical characteristics, 19th century.

Источники

- Ш1 – *Шмидт И.А.Э.* Ручный словарь российско-немецкой и немецко-российской по словарю Академии Российской Санкт-Петербургской, сочиненный И.А.Э. Шмидомъ, Академическимъ Лекторомъ российскаго и новогреческаго языковъ при Лейпцигскомъ Университетѣ. – Лейпцигъ: Тип. К. Таухница, 1836. – Ч. 1: Российско-немецкая. – 454 с.
- Ш2 – *Шмидт И.А.Э.* Ручный словарь российско-немецкой и немецко-российской по словарю Академии Российской Санкт-Петербургской, сочиненный И.А.Э. Шмидомъ, профессоромъ российскаго и новогреческаго языковъ при Лейпцигскомъ Университетѣ. При новомъ изд. доп. и испр. – М.: Тип. А. Семена, 1839. – Ч. 1: Российско-немецкая. – 1048 с.

Литература

1. *Берков В.П.* Двужычная лексикографія. – М.: Астрель, 2004. – 236 с.
2. *Дубынина Н.В.* История французско-русской лексикографии XVIII века: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 247 с.
3. *Böhler Cl.* Das Russisch-Deutsche Wörterbuch von Iwan Pawlowsky. Eine metalexikographische Analyse. – München: Sagner, 2003. – 208 S.

Поступила в редакцию
29.05.12

Ахметсагирова Лейсан Исламовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: al_humanity@mail.ru